

Встречи обогащают

Май — месяц не театралный. Когда воздух напоен ароматом сирени, в солёное дыхание морского ветерка манит на аллею бульвара, когда лодки скользят по зеркальным каналам бакинской «Венеции», усидеть в душном помещении театра могут только энтузиасты.

Но, как показали гастроли Театра оперы и балета имени А. Спендиарова, подобных энтузиастов в Баку не так уж мало: большинство спектаклей ереванских гостей проходило при полном зале. Что же привлекало бакинцев в этих гастролерах?

Первое «сочко» в сражении за зрелища ереванцам принёс их репертуар. Оперы «Бая-маскарад» Верди, «Сельская честь» Масканини, «Овод» Спадавеккиа, балеты «Спартак» Хачатуряна и «Три балета-новеллы», никогда не ставившиеся на бакинской сцене, вызвали естественный интерес любителей музыки.

Знаменательным событием в музыкальной жизни Баку явилось знакомство с оперой «Овод» современного советского композитора А. Спадавеккиа. Не секрет, что среди какой-то части публики бытует предубеждение против оперного творчества современных нам композиторов.

К сожалению, спорить с ними трудно, ибо пропаганда современной музыки пушена на самопек. Кроме «Судьбы человека» И. Дзержинского, поставленной недавно бакинским театром, да «Сына полка» Зейдмана, ставящегося лет десять назад, (образцов далеко не лучших), жители нашего города не слышали с подмостков сцены ни одного оперного произведения советского композитора.

— «Ах, Верди! Ах, Чайковский! Разве может кто-нибудь писать, как они» — безапелляционно заявляют эти люди, хотя их знакомство с советской музыкой с трудом можно назвать даже «шалопым».

«Овод» А. Спадавеккиа, надо надеяться, развеял это предубеждение. Конечно, её автор — не Чайковский, и не Верди. Но богатый драматургический материал и мелодический дар композитора, использующего все многообразие форм классической оперы

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ АРМЯНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. А. СПЕНДИАРОВА

— хоры, дуэты, арии, вокальные ансамбли, колоритный гармонический язык, — все это делает оперу интересной и для певцов, и для слушателей, и обусловило ей прочное место в репертуаре целого ряда театров нашей страны. Здесь есть, что петь, есть, что играть и есть, что слушать. Особенно запоминаются лирический дуэт Артура и Джеммы, цыганская песня Зитты, полные драматизма сцены Ривареса с подругой юности синьорой Боллой и кардиналом Монтанелли.

Успеху спектакля, несомненно, способствовал приятный сюрприз: партию Овода пел любимец бакинской публики, бывший солист Театра оперы и балета им. М. Ф. Азундова Ибрагим Джафаров, ныне работающий в московском Театре имени Станиславского и Невмировича-Данченко.

Кстати, с нашими земляками встретились мы и в труппе ереванского театра: бакинское музыкальное училище окончила А. Арутюнян, пленяющая зрителя свежим голосом и обаянием молодости. Выпускники нашей консерватории помнят бакинцев Эдуарда Багдасаряна и Сергея Даниеляна. Встреча с последним оказалась особенно радостной: за недолгое время работы в ереванском театре недавний студент вырос в интересного, зрелого артиста. Его пение отличается эмоциональностью и осмысленностью фразировки. Темпераментно и увлеченно проводит он сильные драматические сцены в партиях Канию («Плясцы»), Хозе («Кармен») короля Ричарда («Бая-маскарад»).

Сильной стороной исполнения большинства молодых артистов этого коллектива — А. Арутюнян, М. Терзиян, М. Чмишян, С. Бархударяна, А. Карапетяна, — является умение средствами вокала сплести выпуклые музыкально-сценические образы. И очевидно, что не только признанные мастера — такие, как народные артисты СССР Г. Гаспарян и Т. Сазаидарян, народный артист республики М. Еркат, но и молодежь в этом театре обладает в большинстве своем, высокой вокальной и сценической культурой, создает тот монолитный ансамбль, без которого нет и не может быть настоящей оперной постановки.

Но подлинным «открытием» для бакинских любителей театра оказались балетные постановки гостей — «Спартак» и «Три новеллы». Должна повториться сразу: балетная труппа гастролеров — отнюдь не сильнее нашей. За исключением нескольких отдельных солистов, большинству не хватает школы — той настоящей школы классического танца, которая, как воздух, необходима труппе театра, носящего название академического.

И, вместе с тем, со времени предыдущих гастролей, проходивших в Баку три года назад, балетный коллектив ереванцев вырос неизмеримо. Появилась труппа молодых способных актеров: гибкая и пластичная Г. Маркарян, трогательная Дж. Килантарян, обаятельная А. Марикян, и, наконец, совсем юный В. Галстян, о котором необходимо сказать особо.

Не так уж часто можно встретить на балетной сцене артиста, обладающего превосходной сценической внешностью, отличными профессиональными данными и отработанным техникой. В танце Вилена Галстяна пластика сочетается с мужественностью, мягкостью и лиризм — с темпераментом и героичностью. Он живет на сцене, живет в образе, подкупая зрителя искренней увлеченностью исполнением.

Но главная причина успеха балетных спектаклей — в оригина-

льной балетмейстерской работе постановщика Е. Чанги.

Евгений Чанга принадлежит к отряду балетмейстеров, стремящихся к поиску новых путей в хореографии, к обновлению ее выразительных средств. Он пытается отойти от натуралистического копирования жизни, утвердившегося в балетном театре под маркой ложно понимаемого «реализма», и выразить идею — всегда значительную и глубокую — общечеловеческим и условным языком танца. Наиболее полно это удалось ему в «Трех балетах-новеллах». Через своеобразную пластику испанского танцевального фольклора и плясок американских негров, через гротесковое преломление канонических в «Мире кукол» — балетмейстер раскрывает тему Любви — то трогательно-наивной, то торжествующей, то трагической.

Условная общечеловеческая характерна и для лучших сцен «Спартак». К их числу относится последний бой вставших рабов с легионом Красса и сцена гибели их вождя. Это не излюбленная в балете псевдо-правдоподобная «схватка», с размахиванием булавофорских «мечей» — нет!

Медленно, ритмизированным шагом движутся друг на друга колонны, над которыми возвышаются фигуры полководцев — Спартак и Красса. Неотвратимой лавиной наступают римляне, тесня, окружая вставших и, наконец, увлекают их за пригорок. И тогда, на опустевшую сцену вихрем врывается Спартак. Его бой с невидимым врагом — подлинная находка балетмейстера. Так решить эту сцену можно было только в балете. И честь и хвала постановщику, осмелившемуся отрешиться от традиционных драматических приемов, вернуть балету его специфическую условность.

В сложном многоактовом балете «Спартак» есть и просчеты, и недостатки. И все-таки, несмотря на отдельные слабые места в постановке и исполнении, балетные спектакли ереванцев «Спартак» и «Три новеллы» сыграли знаменательную роль в театральной жизни Баку. Для бакинского зрителя, волею судеб оказавшегося в стороне от тех исканий, которые плетут ныне лучшие балетмейстеры Ленинграда, Москвы и других городов, хореография Е. Чанги явилась подлинным открытием. Впервые познакомив нас с работами, современными по духу, манере и стилю, ереванский балет подготовил почву для восприятия «Легенды о любви» балетмейстера Ю. Григорювича — мастера еще более самостоятельного, смелого, последовательного в поисках нового.

Каждая встреча с искусством другого народа обогащает нас знаниями и впечатлениями. Не стоит говорить о том, с каким наслаждением слушали бакинцы замечательные оперы композиторов братской Армении — «Ануш», «Давид-бек» А. Тиграняна и «Арцаверд» А. Бабаева. Не стоит повторять не раз высказанные в печати слова восхищения искусством всемирно известных мастеров ереванской сцены Г. Гаспарян, Т. Сазаидарян, Н. Ованесян, М. Еркаты.

Данная статья — не рецензия, она не ставит своей задачей подробно анализировать все постановки и дать оценку игре всех актеров. Автору хотелось лишь подвести своеобразный итог, поделиться своими раздумьями о том, что принесли бакинцам спектакли наших гостей, доставившие каждому любителю музыки немало незабываемых минут, ярких впечатлений и пищи для размышлений.

И. КАГАН.

Молодежь
АЗЕРБАЙДЖАНА 3

Среда, 13 июня 1962 г.